basis of ecosystem approach to development of socio-economic systems // Bulletin of North-Caucasus Federal University. – 2021. – № 3. – P. 142-154.

8. *Filimonov, O. I., Kasyanenko, T. G., Kukhta, M. V.* Ecosystem as a new organizational and economic form of virtual business // Actual research. – 2021. – № 48 (75). – Part II. – P. 31-41.

9. *Harmaakorpi, V., Rinkinen, S.* Regional development of platform as incubators of business ecosystems. Case study: Lahti city district, Finland [Electronic resource]. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/раст.12375.

10. *Shkarupeta, E. V., Bachurin, D. N.* Conceptual provisions of ecosystem approach to managing the development of economic systems in conditions of digital transformation // Organizer of production. – 2020. – Vol. 28, № 3. – P. 7-15.

11. *Autio, E., Thomas, L. D. W.* Innovation ecosystems: implications for innovation management // Oxford Handbook of Innovation Management / M. Dodgson, D. M. Gann, N. Phillips (eds). – Oxford, 2014.

12. *Baldwin, C. Y., Clark, K. B.* Managing in Age of Modularity // Harvard Business Review. – 1996. – Vol. 75, № 5. – P. 84-93.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.2.28.003

Э. А. Исраилова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СЫРЬЕВЫМИ ТОВАРАМИ

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена значимостью международной торговли сырьевыми товарами в мировой экономике, а также ее влиянием на экономическое развитие России, чья экономика в значительной степени зависит от экспортных доходов этой группы товаров. Современное состояние мировой экономики и изменяющаяся международная конъюнктура, геополитическая нестабильность требуют проведения анализа и прогнозирования развития места и роли России в международной торговле сырьевыми товарами. В статье рассмотрены вызовы и проблемы внешней торговли российскими сырьевыми товарами, вызванные изменениями политических и экономических условий.

Ключевые слова

Внешняя торговля России, сырьевые товары, санкции, геополитическая нестабильность.

E. A. Israilova

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN FOREIGN TRADE IN COMMODITIES

Annotation

Relevance of article is due to the importance of international trade in commodities in global economy, as well as its influence on economic development of Russia, whose economy largely depends on export revenues of this group of goods. Current state of the world economy and changing international environment, geopolitical instability require analysis and forecasting of development of Russia's place and role in international trade in commodities. Article examines the challenges and problems of foreign trade in Russian commodities caused by changes in political and economic conditions.

Keywords

Russian foreign trade, commodities, sanctions, geopolitical instability.

Введение

В последние годы происходят изменения в структуре контрагентов России во внешней торговле, что связано с ограничениями, наложенными в виде санкций. Внешнеторговая деятельность России из-за сильной зависимости экономического развития России от сырьевой направленности экспорта сталкивается с несколькими проблемами, которые оказывают влияние на развитие этого сектора экономики.

Колоссальное богатство территорий России энергоресурсами является неоспоримым конкурентным преимуществом на мировой арене. Однако, несмотря на потенциальные выгоды, такое богатство также привносит значительные проблемы как в политической, так и в экономической сфере.

Обсуждение

В настоящее время внешняя торговля России сталкивается с необычайно сложными вызовами, вызванными беспрецедентным негативным воздействием ограничительных мер и геополитических факторов [3].

Введенные санкции можно подразделить на несколько групп: финансовые санкции, логистические и торговые ограничения.

На первом этапе санкционного давления на Россию санкции в финансовой сфере действительно оказали наибольшее влияние на отечественную внешнюю торговлю. Эти санкции включали: запрет транзакций с Банком России со стороны США, ЕС, Японии (заморозка международных резервов Банка России на сумму около 300 млрд долл. США); отключение российских банков от SWIFT; запрет ЕС и США ввоза в Россию евро и долларов; блокировка корреспондентских счетов ряда банков [3]. Внедрение санкций в финансовой сфере привело к негативным последствиям для внешней торговли России, затрагивая ее на различных уровнях. Одним из главных эффектов стало снижение курса российского рубля в феврале-марте 2022 г. Это оказало влияние на внешнеторговые операции, поскольку стоимость импортных товаров и услуг выросла, влияя на конкурентоспособность российской продукции на мировых рынках.

Кроме того, санкции в финансовой сфере столкнули внешнеторговых операторов с многочисленными сложностями при оплате контрактов. Ограничения в доступе к международным финансовым рынкам и препятствия, возникающие при международных платежах, создали дополнительную неопределенность для внешнеторговых компаний. В результате они вынуждены были искать альтернативные способы осуществления платежей и управления финансовыми рисками. Это привело к более сложным и затратным процедурам, а также увеличило время и затраты на проведение международных транзакций [10]. Несмотря на первоначальное масштабное воздействие финансовых санкций на внешнюю торговлю России [3], их влияние оказалось временным и было отчасти компенсировано изменением логистики платежей.

Несмотря на проблемы с логистикой платежей, их преодоление является возможным и уже наблюдается определенный прогресс в этой области. В России существуют банки, которые не попали под санкции и способны обслуживать внешнеторговые платежи. Это позволяет сохранить потоки платежей и облегчить процесс проведения международных операций. Кроме того, ведется работа по тестированию и совершенствованию механизмов оплаты поставок в альтернативных валютах, отличных от доллара и евро. В роли таких валют могут выступать российский рубль, китайский юань, индийская рупия и другие. Примером этого может служить использование «китайского юаня при оплате поставок российского угля в Индию» [3]. Такие инициативы помогают диверсифицировать валютные потоки и уменьшить зависимость от ограниченных валютных схем.

«В целом можно заметить, что влияние санкционных ограничений в финансо-

вой сфере на внешнюю торговлю России демонстрирует тенденцию к снижению» [3]. Это связано с принятием мер для преодоления ограничений, развитием альтернативных механизмов платежей и постоянным поиском новых возможностей для обеспечения нормального функционирования внешнеторговых операций. Но проблемы, связанные с волатильностью более широкого круга иностранных валют, устойчивостью банков-нерезидентов и действиями иностранных регуляторов, остаются актуальными.

С одной стороны, компании сталкиваются с валютным риском при проведении расчетов в дружественных валютах. Эти валюты могут быть неконвертируемыми или иметь ограниченную конвертируемость. Кроме того, они могут быть подвержены высокой волатильности, а рынки производных финансовых инструментов в таких валютах обычно менее развиты по сравнению с рынками традиционных валют. Все это усложняет хеджирование валютных рисков, связанных с такими валютами дружественных стран. Однако помимо этого низкие объемы внешнеторговых операций между Россией и рядом дружественных стран или наличие дисбаланса в торговле с ними создают препятствия для перехода на расчеты в национальных валютах. Внутренний спрос на соответствующую валюту может быть недостаточным для удовлетворения предложения или, наоборот, превышать его.

Наряду с банковским сектором экспортеры стали сталкиваться с новыми ограничениями, которые затронули широкий спектр отраслей. Санкции оказали существенное воздействие на нефтегазовый сектор, включая нефтедобывающие и газодобывающие компании. Это привело к ограничениям на доступ к инвестициям и международным рынкам. Наиболее сильно пострадали пять эмитентов: «Газпром», «Роснефть», «Новатэк», «Русал» и «ВСМПО-Ависма». У «Газпрома» заблокировали практически все банковские счета в ЕС, а также изъяли зарубежные дочерние компании. Например, в Германии и Польше под национализацию попали Gazprom Germania и Europol Gaz, их общая стоимость на конец 2021 г. равнялась примерно 9 млрд евро [8]. Кроме этого «Газпром» лишился активов в Великобритании на сумму более 5 млрд долларов, немецкой наземной инфраструктуры «Северного потока – 2» и трех из четырех веток «Северного потока». Также ряд европейских компаний начал разбирательства в судах ЕС против российского сырьевого предприятия из-за недополученных объемов газа, требуя денежной компенсации. «Роснефть» тоже пострадала в основном от действий немецкого правительства, которое решило национализировать местные НПЗ. Российской компании в III квартале 2022 г. в связи с передачей активов пришлось признать дополнительный убыток в размере 56 млрд рублей, что примерно равняется 7-8% годовой чистой прибыли. Еще своих зарубежных активов лишились «Новатэк», «Русал» и «ВСМПО-Ависма» [8].

Согласно четвертому пакету санкций Евросоюза было запрещено инвестировать в российский энергетический сектор, исключение составляет атомная энергетика. В частности, еще до введения официальных ограничений на инвестиции в ТЭК России о выходе из участия в российских проектах заявили Shell, Exxonmobil, Eni, TotalEnergies, OMV и Technip Energies.

Санкции и геополитические вызовы, связанные с внешней торговлей России, действительно привели к нарушению логистики экспортных поставок углеводородов. Это создало ряд проблем, которые требуют срочного реагирования и адаптации со стороны российских компаний и правительства.

Одной из основных проблем является необходимость расширения рынков сбыта для углеводородных продуктов. Санкции и политические ограничения привели к сокращению доступа к некоторым рынкам и снижению объемов экспорта.

Результаты

Ограничения в сфере логистики, вызванные санкциями, оказали значительное воздействие на практически все виды транспорта, включая морской, авиационный, железнодорожный и автомобильный. Интересно отметить, что морской транспорт играет значительную роль в мировом грузообороте. Данные показывают, что около 62 % всего грузооборота осуществляется по морю. Железнодорожный транспорт составляет около 16 %, трубопроводный транспорт – 11 %, автомобильный транспорт – 8 %, а речной транспорт – 3 %.

При этом наливные перевозки в танкерах, такие как нефть, сжиженный газ и химические вещества, составляют около 29 % от общего морского грузооборота. Сухогрузы, такие как железная руда, зерно и уголь, составляют примерно 26 %. А транспортировка товаров в контейнерах или «ящиках» занимает около 24 % морского грузооборота [9]. Эти цифры подчеркивают важность морского транспорта в глобальной экономике и внешней торговле. Ограничения в сфере логистики, в том числе в морском транспорте, могут иметь серьезное воздействие на глобальные торговые потоки и экономическую активность.

Крупнейшие международные морские перевозчики, такие как Maersk, MSC, CMA CGM и ONE LINE, решили ввести бойкот российских грузов и портов в результате политических событий и санкций. Для российских судов закрыты порты ряда недружественных стран [3].

Российские компании столкнулись с серьезными проблемами в области страхования морских российских перевозок уже до введения официальных запретов. Иностранные страховые компании отказывались страховать грузы, что привело к затруднениям с доставкой товаров и значительному повышению стоимости фрахта даже для товаров, не находящихся под санкциями.

Введение официального запрета на страхование танкеров с российской нефтью было включено в шестой пакет санкций Европейского союза. К этому решению присоединилась Великобритания, а также планировалось присоединение других стран G7 [3]. Стоимость фрахта выросла, особенно после введения эмбарго на российскую нефть, из-за чего возникли проблемы со спросом на азиатских рынках.

Появление европейских санкций для России привело к перенаправлению танкеров из Европы в Азию и Северную Африку. Это привело к увеличению расстояний маршрутов доставки, повышению стоимости корабельного топлива и увеличению спроса на танкеры. После 5 февраля 2023 г. стоимость аренды танкеров для перевозки нефтепродуктов значительно выросла, по данным Clean Tanker Index, более чем на 200 %. Удлинение маршрутов было одной из основных причин этого роста [4].

Удлинение маршрутов также привело к росту спроса на танкеры для перевозки нефтепродуктов. Использование танкеров средней дальности для перевозки российских нефтепродуктов заметно возросло с IV квартала 2022 г., согласно данным Vortex, и уже увеличилось более чем на 80 % в текущем году к концу марта. Эти изменения также сократили количество доступных грузовых судов на других рынках, вызывая дефицит и повышение тарифов.

Более того, Россия увеличила свой «теневой флот» на 400 танкеров, достигнув примерно 600 судов, по данным торговой компании Trafigura. Большая часть этих танкеров может транспортировать нефтепродукты, обходя перевозчиков из стран, присоединившихся к ограничениям и ценовым потолкам [2].

В целом эти изменения в логистике и перевозках нефтепродуктов послужили причиной значительных проблем для отрасли, включая удорожание и нехватку танкеров, а также повышение стоимости транспортировки и товаров. Однако увеличение стоимости нефти и нефтепродуктов может оказать положительное

влияние на российскую экономику, поскольку приведет к росту цен на них.

Ограничения в сфере логистики также затронули экспортные поставки сухогрузов, в частности угля. Российские угольные компании вынуждены перенаправлять свои экспортные потоки в восточном направлении. В отличие от нефтегазовой отрасли, где основные экспортные поставки осуществляются через трубопроводы, экспортный уголь чаще всего перевозится по России железнодорожным транспортом до морских портов, где происходит перевалка на суда [11].

Однако у российских экспортеров угля возникают проблемы из-за ограниченной емкости железнодорожной инфраструктуры в восточном направлении и растущей конкуренции за транспортные мощности с другими экспортируемыми товарами [11]. Возрастающий объем перевозок и конкуренция создают вызовы для эффективного перемещения угля к морским портам. Из-за санкций Евросоюза против России, связанных с ситуацией на Украине, возникли значительные проблемы с транзитом российского газа через Польшу по газопроводу Ямал-Европа. Кроме того, летом 2022 г. возникли технические проблемы, которые привели к резкому снижению поставок российского газа в ЕС по основному экспортному маршруту – газопроводу «Северный поток», впоследствии по техническим причинам прокачка газа по этому маршруту была полностью остановлена.

Основным маршрутом поставки российского трубопроводного газа в ЕС в настоящее время является транзит через газотранспортную систему Украины. Однако в результате всех этих ограничений и проблем поставки объемы российского газа существенно сократились. Согласно расчетам на основе данных Европейской сети операторов газотранспортных систем (ENTSOG), в конце декабря 2022 г. Россия в среднем поставляла около 78 млн куб. м газа в сутки в ЕС, по сравнению с 340-360 млн куб. м в конце декабря 2021 г. [1]. Такие ограничения и снижение объемов поставок российского газа в ЕС через трубопроводный транзит имеют серьезное влияние на энергетическую ситуацию в Европе. Это приводит к повышению цен на газ и нестабильности энергетического рынка.

Что касается торговых ограничений, то многие страны стали отказываться от импорта российских энергоносителей. Было принято эмбарго на поставки российской нефти и нефтепродуктов в ЕС. Одновременно с ним Евросоюз и Большая Семерка установили потолок цен на российскую нефть, поставляемую в третьи страны, на уровне 60 долл. за баррель с целью сократить доходы российского бюджета. С 10 августа в Евросоюзе начал действовать запрет на импорт угля из России. Таким образом, по итогам 2022 г. произошло сокращение добычи и поставок угля и природного газа. В связи с этим ведется работа по переориентации поставок энергоресурсов с рынка стран Евросоюза и других недружественных государств в страны Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока.

Под запрет подпали и поставки технологий и оборудования в сфере энергетической промышленности, что является уязвимым местом для нефтегазовой отрасли. Санкции оказали негативное воздействие на техническое оснащение отрасли, поскольку прекратились поставки необходимого оборудования и передача технологий. Это выявило проблему значительной зависимости от импорта оборудования и технологий при недостаточном развитии отечественного производства.

Введенные ограничения на экспорт оборудования и технологий для нефтегазовой отрасли России, особенно в сфере производства сниженного природного газа (СПГ), имеют серьезное воздействие на развитие этой отрасли. Россия зависит от импорта оборудования для крупнотоннажных линий производства СПГ, и многие компании, такие как Siemens, Baker Hughes и Linde, являются ключевыми поставщиками технологий и оборудования без российских аналогов. Это создает вопросы о

сервисе существующих и строительстве новых крупнотоннажных линий производства СПГ. При реализации амбициозных планов по производству 140 млн т СПГ в год, установленных в Энергетической стратегии РФ к 2035 г., возникают значительные препятствия. Невозможность строительства заводов по производству СПГ снижает возможность диверсификации экспорта природного газа, особенно в условиях, когда Европа объявила о намерении отказаться от закупок в ближайшие годы [7]. Кроме того, значительную долю в капитале многих крупных проектов СПГ занимают иностранные компании, которые на данный момент заявили о приостановке инвестиций в развитие этих проектов. Это означает, что Россия может столкнуться с ограничениями в доступе к финансированию и экспертизе, что затруднит реализацию планов развития СПГ.

Одной из дополнительных угроз для России в связи с санкциями и ограничениями на импорт оборудования и технологий в ТЭК является поддержание и обновление основных фондов в этой отрасли. В прошлом многие предприятия ТЭК приобретали и устанавливали значительное количество оборудования из стран, которые не являются дружественными. Однако с обострением геополитической обстановки возникают проблемы с обслуживанием и ремонтом этого импортного оборудования.

Отечественные производители турбин малой и средней мощности также зависят от импортных комплектующих – объемы импорта частей и компонентов для газовых турбин составляют свыше 250 млн долл. в год. Основными рисками для нефтяных компаний могут стать сокращение инвестиций иностранных партнеров в совместно реализуемые проекты и сохранение высокой зависимости от импорта оборудования для нефтедобычи и нефтепереработки, причем доля такого оборудования в отрасли оценивается в 40 %. Однако, надо отметить, за последние годы наблюдается снижение доли зарубежного оборудования с 57 % в 2014 г. до 49 % в 2020 г. Угрозой видится уход нефтесервисных западных компаний, таких как Halliburton, Schlumberger, Baker Hughes и Weatherford. Их доля на рынке была довольно высока, особенно при работах на шельфе, где достигала 85 %. Сложность зависимости от импорта горно-шахтного оборудования в угольной отрасли остается актуальной проблемой, поскольку доля импорта составляет значительное количество – от 50 до 90 % – в зависимости от конкретного вида оборудования. В среднесрочной перспективе это создаст определенные затруднения из-за отсутствия современных технологий и приведет к росту себестоимости добычи на некоторых месторождениях, проблемы с освоением трудноизвлекаемых запасов [6].

Дополнительно к вышеуказанным проблемам, связанным с санкциями, проблема глобального потепления и обязательство сохранять климат планеты выходит на передовые позиции. С международным ростом интереса к устойчивым и экологически чистым источникам энергии спрос на ископаемые виды топлива снижается. В таких условиях Россия и другие страны-экспортеры энергоресурсов и энергоемкой продукции сталкиваются с рисками падения спроса на продукцию на экспортных рынках и, как следствие, проблемами на внутреннем рынке.

В России официально признают глобальную нехватку капиталовложений в добычу углеводородов. Президент России Владимир Путин выразил свою озабоченность по недоинвестированию мировой нефтегазовой отрасли во время Российской энергетической недели. Он заявил, что объем инвестиций в добычу нефти и газа с 2020 по 2023 гг. достиг «минимума за последние 15 лет». Вице-премьер России Александр Новак также отметил, что инвестиции в мировую нефтяную отрасль сократились примерно с 700 млрд до 300 млрд долл. в год из-за перехода к зеленой повестке [5]. Важно отметить, что российские компании не сокращают свои инвестиционные программы, несмотря на данную ситуацию.

Выводы

Экономика России действительно уязвима для всех негативных последствий глобального энергоперехода – снижение экспортных объемов и цен на традиционные (углеводородные) энергоресурсы, падение экспортной выручки и соответственно потери бюджетных доходов негативно отразится на экономике государства в целом. Также существует риск потери инвестиционной привлекательности страны, так как энергетика является «лакомым кусочком» для иностранных инвесторов. Кроме того, из-за спада спроса сокращается объем производства, вследствие чего сокращается число предприятий в энергетическом секторе, происходит сокращение занятости населения, что ведет к росту уровня безработицы и социального напряжения в стране. Для преодоления этих проблем необходимы широкомасштабные структурные реформы, направленные на диверсификацию экономики и сокращение зависимости от сырьевых ресурсов. Инвестиции в инновации, науку и образование, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие несырьевых отраслей и стимулирование экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью – все эти меры помогут уменьшить риски и создать более устойчивую экономическую модель для России.

Библиографический список

1. 2022 год меняет стратегию России в газовой сфере [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/30/957682-2022-god-menyaet-strategiyu.

2. Запад ограничил российские нефтепродукты: кто выигрывает от этого решения [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.ru/biznes/484636-zapad-ogranicil-rossijskie-nefteprodukty-kto-vyigryvaet-ot-etogo-resenia.

3. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022.

4. На рынке нефтяных танкеров произошел переворот [Электронный ресурс]. – URL: https://expert.ru/2023/04/14/rynok-neftyanykh-tankerov.

5. Новак заявил о сокращении инвестиций в нефтегазовую отрасль на $400 млрд в год [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/13/945437-novak-zayavil-o-sokraschenii-investitsii.

6. Разработка новых технологий и оборудования для производства СПГ будет поддержана [Электронный ресурс]. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/razrabotka_novykh_tekhnologii_i_oborudovaniya_dlya_proizvodstva_spg_budet_podderzhana.

7. Решающая схватка за СПГ началась [Электронный ресурс]. – URL: https://expert.ru/2023/03/8/reshayuschaya-skhvatka-za-spg-tekhnologii-nachalas.

8. Сколько российские компании потеряли из-за санкций [Электронный ресурс]. – URL: https://journal.tinkoff.ru/news/rus-sanctions-losses.

9. ТЭК России в условиях санкционных ограничений [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo106.pdf.

10. *Уишкалова, Д. И.* Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 218-226.

11. Испытание на прочность. Оценка устойчивости ключевых отраслей российской экономики к негативному влиянию изменившихся внешних условий [Электронный ресурс]. – URL: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Resilience_150622.pdf.

Bibliographic list

1. 2022 changes Russia’s strategy in gas sector [Electronic resource]. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/30/957682-2022-god-menyaet-strategiyu.

2. The West has limited Russian oil products: who benefits from this decision [Electronic resource]. – URL: https://www.forbes.ru/biznes/484636-zapad-ogranicil-rossijskie-nefteprodukty-kto-vyigryvaet-ot-etogo- resenia.